

Применение "векторного подхода" в исследовании семантического субстрата синкретических лексем (на примере некоторых языков индоевропейской и семитской группы)

Генералов В. А., соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО "Челябинский государственный университет"

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию ряда аспектов семантической структуры синкретических, в частности энантиосемических, лексем, некоторых индоевропейских и семитских языков. В данной работе делается попытка конкретизировать понятие 'семантический синкретизм' на примере некоторых древних и современных синкретических лексем, а также объяснить некоторые проявления синкретизма с позиций императивов объективной действительности и социально-экономического развития общества. В этой связи автор предлагает несколько собственных концептов, таких как 'семантический субстрат', 'семантический вектор', 'обще-семантическое значение', 'квази-объект'; 'векторный объект'; 'семантическая медиана' и 'семантический континуум'. Данное исследование является предварительным и не претендует на законченность и полноту лингвистического анализа.

Ключевые слова: лексема; пралексема; синкретический; понятие; монистический; плюралистический; векторный объект; квази-объект; семантический континуум; семантическая медиана; энантиосемический; контрарный; гипер-значение; концепт; семантическая структура; семантический субстрат; виртуальный семантический субстрат; семантический вектор; реверсивный вектор; семантизатор; пресуппозиция.

The application of "a vector-based approach" to the study of the semantic substrate of syncretic lexemes (as illustrated by some languages of the Indo-European and Semitic group)

Generalov Vladimir Aleksandrovich, Applicant for Candidate's Degree
the Chair of Theoretical and Applied Linguistics
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Abstract. The present paper is devoted to studying a number of aspects of the semantic structure of syncretic and, specifically, enantiosemic lexemes of some Indo-European and Semitic languages. This paper attempts at specifying the notion of 'semantic syncretism' in terms of some ancient and modern syncretic lexemes, as well as at explaining some manifestations of syncretism from the standpoint of imperatives of the objective reality and the social-economic development of society. In this regard, the author proposes several concepts of his own such as 'semantic substrate', 'semantic vector', 'general semantic value', 'quasi-object', 'vector object'; 'semantic median' and 'semantic continuum'. The given study is tentative and does not qualify for the completeness and exhaustiveness of linguistic analysis.

Keywords: lexeme; pra-lexeme; syncretic; notion; monistic; pluralistic; vector object; quasi-object; semantic continuum; semantic median; enantiosemic; contrary; hyper-significance; concept; semantic structure; semantic substrate; virtual semantic substrate; semantic vector; reversing vector; semanticiser; background knowledge.

Введение

Целью данной работы является попытка проведения конкретизированного исследования проявлений семантического синкретизма на основе введения и обоснования ряда авторских концептов, таких как 'семантический субстрат', 'семантический вектор', 'обще-семантическое значение', 'квази-объект'; 'векторный объект', 'семантическая медиана' и 'семантический континуум'.

Объектом работы является семантический синкретизм в лингвистике, в частности в лексикологии.

Предметом работы являются свойства векторности значений, входящих в семантическую структуру синкретических лексем.

Материалом для анализа послужил ряд субстантивных, глагольных, адъективных и адвербиальных лексем некоторых древних и современных индоевропейских и семитских языков, ссылки на которых приводятся в работах известных лингвистов, посвящен-

ных исследованию синкретизма и энантиосемии в языке.

Основные методы, применяемые в данном анализе, включают в себя метод гипотетического моделирования и дедуктивный метод (выведение частного заключения из общего). Это исследование направлено на выдвижение и обоснование общей схемы семантического субстрата синкретических лексем некоторых индоевропейских и семитских языков. Индуктивное исследование потребовало бы более основательного, детального и массивного текстологического и контекстологического материала, что было бы сложно осуществить в отношении древних языков.

В работе Ю. В. Романчук "Синкретизм в языке. Энантиосемия как частный случай проявления синкретизма в языке" дается обзор некоторых пропозиций лингвистов, изложенных в прошлые периоды и в настоящем времени и посвященных исследованию языкового синкретизма, в частности, энантиосемии

[8: 51-53]. Ю. В. Романчук отмечает стремление к языковой экономии как одну из отличительных особенностей состояния языка на современном этапе его развития. М. А. Павлюковец считает, что "одним из частных случаев реализации языковой экономии, наблюдаемой на различных уровнях системы языка, выступает феномен синкретизма" [*ibidem*] [6]. [*Термин 'синкретизм' происходит от латинского слова syncretismus и греческого συνκρητισμός в значении 'федерация критских городов' и обозначает "нерасчлененность различных видов чего-либо, первоначальную слитность в каком-либо явлении, свойственную ранним стадиям развития"*] [<https://ru.wikipedia.org/wiki/> accessed 28.05.2019]. Л. Т. Ельмслев считал синкретизм общим свойством языка и определял его как "категорию, установленную совпадением" [*ibidem*] [3: 344]. Согласно М. А. Павлюковец, синкретизм — это, с одной стороны, слияние, совпадение двух или более значений, которое находит свое выражение в доминировании одного из них, а с другой стороны — это ситуация, когда конкретное категориальное значение находит свою реализацию только в определенной синтаксической среде. Синкретизм служит естественным регулятором отношения плана выражения и плана содержания, когда между ними наблюдаются сдвиги динамического характера. Проблема синкретизма связана с проблемой асимметрии языкового знака, которую можно рассматривать как "фундаментальный фактор языка" [*ibidem*] [6: 9]. Ш. Балли вместо термина 'синкретизм' использует выражение "совмещение означаемых", которое имеет место в тех случаях, когда одно неразложимое означающее имеет несколько значений [*ibidem*] [1: 164-168]. В одной из своих работ Т. В. Колесникова трактует синкретизм как "обусловленное единство чувственного и рационального мышления универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и/или грамматических значений" [*ibidem*] [4: 47]. С. Л. Чариков настаивает, что синкретичные формы в языке являются следствием недискретности человеческого мышления на архаическом этапе его развития и отражают начальный этап становления языка. По мнению исследователя, такого рода нерасчлененность лексического значения позволяет прийти к заключению, что именно наличие в слове предпосылок к поляризации значений можно рассматривать как источник его дальнейшего развития [*ibidem*] [9]. Как родоначальники исследования языкового синкретизма, так и современные лингвисты отмечают синкретичный характер древних корней, отражавших обобщенные представления древних людей о мире и рассматривают его как фактор развития внутри одного слова полярных значений, что и находит свое отражение в явлении энантиосемии [*ibidem*]. [*Термин энантиосемия происходит от греч. εν (в, при), antios (противоположный) и σητα (знак)*].

Сам термин "энантиосемия" был впервые введен в научный обиход в конце XIX в. российским языковедом В. И. Шерцлем. Под энантиосемией он понимал "то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения" [5: 638-641] [11: 1-39].

В своей работе "Диахронический аспект энантиосемии" Е. В. Шелестюк отмечает: "Термин "энантиосемия" означает совмещение в семантической структуре слова двух противоположных значений. В ранних исследованиях по энантиосемии (В. И. Шерцль, К. Абель и др.) основной причиной появления противоположных значений в рамках одного слова называлось неопределенное содержание древних корней. Это согласовалось с распространенной среди антропологов концепцией пралогичности первобытного мышления, которому свойственна "сопричастность" окружающим предметам и существам (Л. Леви-Брюль), синкретичность, отождествление разнородных предметов, части и целого, вещи и ее свойства или имени, подмена каузальности смежностью. Синкретическое мышление связывает предметы, свойства, отношения с помощью таких форм аналогии, как метонимия, причем не столько логическая (синекдоха, причина-следствие, инструмент-действие, действие-результат и т. п.), сколько синкретическая, таких видов, как: соположение в пространстве и/или во времени, предмет - его необязательный признак и наоборот. Не менее важную роль играет метафора - аналогия по сходству, которую исследователи часто связывают с переходом от синкретического к мифологическому мышлению, когда делалась "попытка с помощью мифа объяснить то, что раньше непосредственно переживалось" [Фрейденберг 1979, Маковский 1996] [10: 119-130]. Е. В. Шелестюк проводит детальный анализ некоторых английских энантиосемических лексем на основе подробного исследования когнитивных и семантических механизмов их исторического развития. Она в частности отмечает: "Метонимия и метафора, наряду со специализацией и генерализацией значения, и сейчас остаются важнейшими когнитивными и, соответственно, семантическими механизмами, что отражается в причудливых метонимических и метафорических паттернах в семантической структуре слов, хотя при доминировании логического мышления у современного человека они приобретают определенное своеобразие ... Типы энантиосемии могут быть представлены в виде оппозиций: синхронная – диахроническая, языковая – речевая, лексическая – грамматическая, лексемная – фразеологическая, денотативая - коннотативная, внутри- и межязыковая" [*ibidem*].

Что же нового можно предложить по данной тематике, которая всесторонне исследовалась выдающимися лингвистами прошлого и продолжает изучаться лингвистами в настоящем времени?

Мы считаем, что ряд исследований проявлений синкретизма и энантиосемии в прошлом и в настоящем характеризуется отсутствием конкретики и детальности структурно-семантического анализа, а также превалированием "менталистского" подхода, при котором синкретизм древних пралексем объясняется, например, преимущественно особенностями первобытного мышления древних языковых носителей, но при этом не учитываются, как мы считаем, объективные факторы социально-экономического развития древних языковых обществ и зависимость *сетки понятий* от воздействия внешних факторов объективной реальности. Помимо этого, примеры энантиосемии в

языке, которые приводят в своих работах лингвисты, в ряде инстанций вызывают определенные сомнения, поскольку рассматриваемые ими энантиосемические значения либо не являются абсолютно противоположными, то есть контрарными, либо относятся к разным историческим периодам развития конкретных лексем, между тем как они должны рассматриваться отдельно, в рамках синхронизма и диахронизма. Возьмем, к примеру, значения английской глагольной лексемы *to dust* - 1. запылить и 2. удалить пыль. Они представляются противоположными только по отдельным семным компонентам и являются семантически самостоятельными. Процесс удаления пыли выполняется субъектами (*She dusted the furniture*), а процесс запыления осуществляется объективно (*The window-sill was dusted during the thunderstorm*), без целенаправленного участия субъектов (если только какой-либо объект не подвергается намеренной обработке пылью, например с целью его искусственного старения).

Далее, английская лексема *handicap* рассматривается как энантиосемическая, поскольку исторически в ее семантической структуре представлено развитие контрарных, то есть диаметрально противоположных, значений [10]. Однако, как нам представляется, необходимо принимать во внимание тот факт, что с течением времени произошла пейорация (*pejoration*): → 'уравнение шансов' → 'помеха', 'препятствие', 'увечье', 'физический или умственный недостаток'. Первоначальное значение 'уравнение шансов' используется в современном английском языке в узком смысле как термин конного спорта. Поэтому, как мы считаем, современная английская лексема *handicap* не является в целом энантиосемической.

Обоснование авторских концептов 'семантический субстрат', 'семантический вектор', 'векторный объект', 'квази-объект', 'семантический континуум' и 'семантическая медиана'

В настоящей работе семантический синкретизм впервые анализируются на основе вводимых нами концептов 'семантический субстрат', 'семантический вектор', 'векторный объект', 'квази-объект', 'семантический континуум' и 'семантическая медиана', и делается попытка проанализировать проявления семантического синкретизма и, в частности, энантиосемии, на основе данных концептов.

Что же является причиной и источником семантического синкретизма и, в частности, энантиосемии? Для современного языкового субъекта совершенно естественно воспринимать контрарные значения, выражаемые разнокоренными лексемами, как отдельные понятия, но в древних языках был распространен *семантический синкретизм*, когда разные, в том числе энантиосемические понятия, обозначались одной пралексемой.

В работе Ю. В. Романчук "Синкретизм в языке. Энантиосемия как частный случай проявления синкретизма в языке" приводится интересный пример синкретичности английской глагольной лексемы *to draw*: 1) *to open the blinds, curtains, etc.* (поднимать жалюзи, шторы и т. п.); 2) *to close the blinds, curtains, etc.* (опускать жалюзи, шторы и т. п.). Она относит эти

значения данной лексемы к энантиосемическим, то есть контрарным [8: 51-53].

Семантический анализ лексемы *to draw* (*curtains, etc.*), показывает, что существует особый *modus* семантической структуры слова, в данном примере лексемы *to draw*, который мы называем монистическим "*семантическим субстратом*", объединяющим два контрарных (энантиосемических) значения в единое целое: '*перемещать* (например *шторы и т. п.*) вверх или вниз'. При этом можно заключить, что семный состав агентивности у данной лексемы не зависит, собственно, от того, что объект (*шторы и т. д.*) поднимают и опускают. Различие состоит только в том, что объект действия (*шторы и т. п.*) перемещается *вверх* или *вниз*, а глагольность, или агентивность, обозначаемая данной лексемой, остается в целом *контрарной*. Иными словами, сам процесс является монистическим и изменяется только с точки зрения его *направления*, или, по нашей терминологии, *векторности*, конкретное значение которой эксплицируется контекстно при помощи *семантизаторов* (*She drew the curtains to let some more sunshine in* и *She drew the curtains to prevent the bright summer sunshine from penetrating into the room*).

В данной работе мы предпринимаем попытку объяснить некоторые факторы синкретизма и энантиосемии с новых позиций. С этой целью мы предлагаем концепт 'семантический субстрат'. Суть его заключается в том, что при определенных условиях десигнат (*designatum, signified*), то есть отображаемый какой-либо лексемой объект действительности (предмет, структура, вещество, процесс, действие, свойство и т. д. - в самом широком смысле), приобретает статус "*референциальной векторности*", в то время как семантическая структура, обозначающая его, остается "*монистической*". Что мы имеем в виду? Лингвисты, изучающие энантиосемию, считают, что она предполагает наличие в семантической структуре энантиосемической лексемы *два противоположных по смыслу значения*. На примере лексемы *to draw* мы демонстрируем наличие семантического континуума (*перемещать* шторы и т. п.) и имплицированной "*семантической медианы*" (раздела/стыка между понятиями *поднимать* (*шторы и т. п.*) и *опускать* (*шторы и т. п.*)). Понятие 'медиана' принято в алгебре, геометрии и математической статистике и обозначает 'средняя величина', 'середина' от латинского слова *mediāna*). Мы используем данное понятие не в математическом или физическом смысле, а как термин, обозначающий имплицированный раздел/границу/стык между семантическими векторами, обозначаемыми семантическим субстратом. В векторных субстратах медиана имплицирована и эксплицируется в процессе контекстной *семантизации*. Пример с лексемой *to draw* демонстрирует, что семантическая синкретичность характерна не только для древних пралексем. Ее нельзя объяснить только "примитивизмом или первобытностью" мышления, она может наблюдаться и в современном лексикологическом корпусе, например английского языка.

Другой пример: русская лексема *одолжить* обозначает 1. давать взаймы, (например деньги); 2. *разг.* брать взаймы (например деньги). В семантике

данной лексемы присутствует значение контрарности, или энантиосемичности. Ее базовым значением, или "семантическим континуумом", является 'отчуждать материальную ценность, например, деньги', и это значение эксплицируется контекстно в виде семантических векторов: 1) отчуждать, например деньги, *от себя в пользу другого лица*; 2) отчуждать, например деньги, *от другого лица в свою пользу*, то есть 'принимать, например деньги, в качестве займа, или долга', или 'передавать, например, деньги другому лицу в качестве кредита, или долга'. Здесь налицо две операции, два участника сделки, два разных статуса материальной ценности, две контрарности, основанные на двух векторных модусах действия *одаживать*, то есть 'передавать versus принимать' (кредит/заям).

Согласно нашему исследованию, векторные значения могут основываться как на разнознаковых, или разнонаправленных (контрарных, антонимических, диаметрально противоположных, энантиосемических), векторах, так и на однознаковых, или однонаправленных, семантических векторах. К примеру, семантический субстрат английской лексемы *to ship* характеризуется следующими однонаправленными векторными значениями: 1. грузить на корабль; 2. перевозить груз на корабле; 3. нанимать команду на судно; 4. ставить мачту на судно (все векторы являются однонаправленными, то есть не отмечены значения, связанные с удалением с судна). Аналогично, в семантическом субстрате английской лексемы *to bus* представлены следующие однонаправленные векторные значения: 1. ехать в автобусе; 2. сажать в автобус; 3. перевозить на автобусе.

Если сравнить модус семантической структуры полисемантов (то есть полисемантических, или многозначных лексем), то он представляет собой плюралистический субстрат. [Термин 'полисемант' заимствован нами из работы С. А. Песиной, Л. Г. Юсуповой и И. Р. Пулехи. "Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения": "Помимо этой специфической особенности анализируемого полисеманта [английской лексемы *arm* - Г. В. А.], существует еще один важный вопрос, связанный с семантическим тождеством многозначного слова: что именно скрепляет все значения слова, не давая ему распасться на омонимы. Эта проблема может быть решена с помощью признания внеконтекстного инвариантного значения, имеющего общий характер, который форми-

руется на основе функционирования слова на уровне языковой системы" [7: 109]]. Например, полисемантический субстрат английской лексемы *frame*: {корпус - сооружение - остов - скелет - костяк - каркас - шпангоут - сруб - основа - рама - рамка - станина - кадр - блок - колонна - модуль - парник - дверная коробка - решетка - козлы - станина и т. д.}. Ее инвариантным, или обще-семантическим значением (ОСЗ) может быть 'рамочная структура'. Таким образом, предлагаемый нами концепт 'семантический субстрат' представлен двумя модусами семантической структуры отдельных лексем и охватывает два типа семантических значений - векторных (монистических) и полисемантических (плюралистических). Соответственно, монистические субстраты включают векторные (в том числе контрарные, или энантиосемические, значения), а плюралистические субстраты - полисемантические значения. Векторные субстраты обозначают векторные объекты, а плюралистические - "квази-объекты" [наш термин]. Поясним данную пропозицию на примере английской лексемы *lane*. Она относится к словам с широкой семантикой, и ее семантическая структура обозначает некий абстрактный квази-объект с обще-семантическим значением 'маршрут с латеральными ограничителями', который "охватывает" все частные, или компонентные, объекты: {тропинка • дорожка между изгородями • межа • проход • переулок • проулок • узкая аллея • узкая полоса течения • дорожка (в бассейне) • дорожка (транспортера) • проход в минном поле • проход между рядами домов • полоса деревьев • шпалера • улица • узкая дорога • проезд • проездовой путь, • проезд на заводе • майна/прогалина/разводье между льдинами • канал • дорога с односторонним движением • полоса/ряд движения • морской путь • воздушная трасса • маршрут • дорожка магнитной записи}.

Однако, субстрат семантической структуры данной лексемы также демонстрирует и наличие двух градуальных векторных значений: маломасштабные объекты-структуры (проход, проезд, дорожка и т. д.) versus крупномасштабные объекты-структуры (морская трасса, морской путь, воздушная трасса и т. д.). Иными словами в семантическом субстрате данной лексемы наблюдается наложение двух модусов.

Ниже представлена Таблица 1, иллюстрирующая различные типы субстратов семантической структуры древних и современных лексем.

Таблица 1. Сравнение типов семантических субстратов древних и современных лексем

Монистические субстраты	Монистические векторные субстраты	Векторно-плюралистические субстраты	Виртуальные векторные субстраты
англ. <i>ocean, rapid, slow, to bend</i> , русск. рама и т. п.	англ. <i>to rent</i> , др.-егип. <i>ken</i> , лат. <i>altus</i> , ст.-араб. <i>qanes, wameq, dun, ba'a, amamun, ghadi, kull</i> , и т.п.	англ. <i>to dust, to draw, lane, barrel, cup, town, ceiling, house, gun, shield, river, table, frame, thing</i> и т. п.	англ. <i>to lend - to borrow</i> ; русск. бочка - бочонок; река - речка и т. п.

Комментарий к Таблице 1.

1) монистические субстраты лексем, обозначающие унитарные понятия, не являются векторными, но они могут быть плюралистическими (полисемантическими);

2) монистические векторные субстраты лексем содержат имплицированные семантические медианы и обозначают векторные объекты;

3) векторно-плюралистические субстраты содержат как векторные, так и полисемантические значе-

ния, которые накладываются друг на друга;

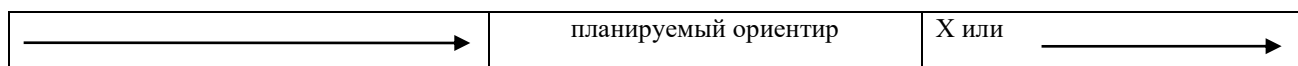
4) виртуальные векторные субстраты, относятся к отдельным, разнокорневым лексемам, образуя "виртуальные" векторные комплексы.

5) Английская лексема *house* на ранних этапах своего семантического развития была, несомненно, монистической, невекторной и однозначной: 'дом, жилище'. Но с течением времени видоизменялась функциональность объекта 'жилище', обозначаемого данной лексемой, и она стала полисемантической, приобретая следующие значения: 1) дом; 2) изба; 3) хозяйство; 4) квартира; 5) семья, род, династия (*переносное значение*); 6) цех; 7) рабочий дом; 8) завод; 9) палата; 10) гостиница; 11) пансион; 12) интернат; 13) колледж; 14) морская рубка; 15) склад; 16) корпус для рабочих органов; 17) кожух; 18) клетка; 19) домик; 20) вольер; 21) берлога; 22) гнездо; 23) театр, кинотеатр; 24) торговый дом; 25) фирма, биржа; 26) игорный дом; 27) дом свиданий; 28) казино; 29) таверна; 30) пивная; 31) бар; 32) трактир; 33) кабаk и т. д. Семантический субстрат данной лексемы стал *плюралистическим* с обще-семантическим значением 'защищенное помещение для жилья, выполнения работ или проведения досуга'. Данный квази-объект имеет множество значений, семантика которых реализуется в различных контекстах. Также произошла и векторизация семантического субстрата данной лексемы, который стал обозначать *разномасштабные* объекты (масштабная векторность).

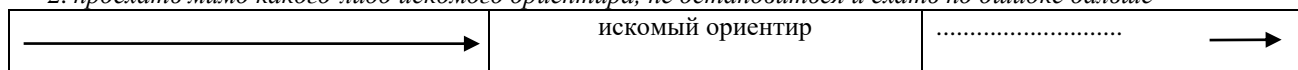
В своем подходе к синкретическим лексемам, в частности энантиосемическим, мы исходим из понятия 'тождество слова'. Отдельное слово, в нашем понимании, не может обозначать *контрарные* (противоположные) значения. Это значит, например, что

Схема 1. Сопоставление векторных значений русской лексемы *проехать*

1. *проехать до какого-либо планируемого ориентира и либо остановиться, либо ехать дальше*

2. *проехать мимо какого-либо искомого ориентира, не остановиться и ехать по ошибке дальше*

В процессе исследования векторных лексем также возникает вопрос о специфике векторного значения в отличие, например, от значения многозначного слова, или полисеманта. Это - сложный вопрос, требующий отдельного исследования. Предварительно мы выдвигаем нашу рабочую гипотезу о том, что векторные монистические субстраты обозначают, собственно, *векторные объекты*, которые являются таковыми по своей природе, например лексема *to draw* обозначает *векторный* объект-процесс 'перемещать (*итору* и т. п.) вверх или вниз', обладающий разной (реверсивной) знаковостью, в то время как полисемантические (плюралистические) субстраты отображают абстрактные квази-объекты, обладающие расширенной семантикой.

Логика нашего исследования приводит нас к некоторому переосмыслению таких концептов как 'семантическая структура слова' и 'семантическое значение слова'. При этом мы отдаем себе отчет в том, что кон-

лексема *to draw* в значении 'поднимать и опускать (*например иторы* и т. п.)' является по своей сути монистической (обозначающей одно понятие), но при этом двухвекторной. Ее семантическим континуумом является субстратное значение '*перемещать* (*итору* и т. д.) вверх или вниз', которое эксплицируется в виде двух векторов. Каким образом можно теоретически разрешить данное противоречие? Предлагаемый нами концепт 'векторный субстрат' направлен на решение этой проблемы и является центральным в нашем подходе к исследованию синкретических и, в частности, энантиосемических лексем.

Кстати отметить тот факт, что не всякая энантиосемическая пара значений в семантической структуре отдельной лексемы представляет собой *зеркально контрарные, или диаметрально противоположные, значения*. Часто приводимый пример с английской лексемой *to dust* (запылять *versus* удалять пыль) представляется нам не совсем удачным, поскольку контрарность приводимых значений не является абсолютной. Процесс запыления является обезличенным и спонтанным, в то время как процесс удаления пыли выполняется субъектами и является осмысленным и целенаправленным. Далее, такие значения русской лексемы *проехать* как 1. проехать (*мимо какого-либо промежуточного ориентира*) и 2. проехать (*дальше какого-либо искомого ориентира в силу ошибки*) представляются лингвистами как энантиосемические, то есть антонимическими, диаметрально противоположными. Однако, два вектора лексемы 'проехать' (*проехать планируемый промежуточный ориентир* и *проехать дальше искомого ориентира по ошибке*) являются, по нашему мнению, однонаправленными и неконтрарными друг другу.

цепт 'понятие' в философии и лингвистике является сложным и неоднозначным. Поэтому, следует подходить к его трактовке с особой осторожностью. Мы предпочитаем оперировать с концептом 'семантический субстрат', выдвигаемым нами в данной работе. Он может "*дробиться*" на составляющие его семантические компоненты (значения) в случае векторных и полисемантических лексем. Семантический субстрат монистических векторных лексем изменяет свою референтность по отношению к объектам действительности (структуры, предметы, вещества, процессы, атрибуты и т. д.), в то время как семантический субстрат плюралистических (полисемантических) лексем обозначает абстрактные квази-объекты с широкой семантикой. Данная пропозиция, выдвигаемая нами, является спорной, и она отличается от общепринятых трактовок проявлений синкретизма и полисемантизма в семантике.

Вопрос о *генезисе* синкретических лексем является

важным и до сих пор не достаточно исследованным. Поэтому, его открытость позволяет нам выдвигать и обосновывать собственные гипотезы и концепты. В частности, можно гипотетически предположить, что семантическая структура английской глагольной лексемы *to dust*, возникшая на основе субстантивной лексемы *dust* путем конверсия, приобрела такие значения как 'запылять' *versus* 'удалять пыль' в результате реализации универсальной семантической связки **действию - субъект/объект действия**. В семантике этой лексемы агентивные актанты 'запылять' и 'удалять' являются переменными, а субъектно-объектный актант 'пыль' - константным, причем семантический континуум этой лексемы (**перемещать пыль**) объединяет переменные агентивные актанты и постоянный объектный актант в реверсивную **семантическую диаду, или пару: запылять versus удалять пыль**. В таком случае, эксплицированный субъектно-объектный актант **пыль** в их семантике является **константным компонентом**, а имплицированные агентивные актанты **запылять и удалять пыль** - **переменными компонентами**.

Очень важно определять семантическую медиану/медианы в субстрате той или иной синкретической лексемы на определенном историческом этапе ее развития, а также содержание ее семантического континуума. Например, адъективная лексема *ken* в языке древних египтян, судя по свидетельствам историков и лингвистов, была синкретической и обозначала 'сильный' или 'слабый' в зависимости от **контекста**, и эти значения, как предполагают исследователи, экспли-

цировались посредством соответствующих контекстных **семантизаторов** и даже обозначались с помощью жестикуляций. Очевидно, что если и существовала семантическая медиана в субстрате этой лексемы, то она была имплицитной и обозначала раздел между шкальными (градуальными) понятиями 'сильный' *versus* 'слабый'. Лингвисты проводят семантический анализ данной лексемы, исходя из того факта, что в современных языках, в частности индоевропейской группы, существуют **разные лексемы**, обозначающие отдельные понятия 'сильный' и 'слабый'. Поэтому, в этой связи мы полагаем, что необходимо избегать привнесения в семантический анализ древних пралексем импликаций, вызываемых **предсуппозицией (background knowledge)** современной лингвистики.

Причина синкретичности и энантиосемии (как ее частного случая) может быть связана с объективными факторами, которые влияли на формирование **сетки понятий** у древних языковых субъектов. Например, семантический субстрат адъективной лексемы *ken* (сильный *versus* слабый) в эпоху Древнего Египта еще не был дифференцирован и основывался на семантическом континууме 'оказывающий физическое воздействие на другой объект/объекты'. И, действительно, в древности признак силы мог по объективным причинам градуально или реверсивно **"переливаться"** у одного и того же субъекта или объекта в признак слабости и наоборот.

Ниже представлено сопоставление векторных и полисемантических субстратов в форме схем-таблиц.

1. Схема-таблица векторного субстрата на примере английской лексемы *to rent*.

Английская лексема <i>to rent</i>	
обозначаемые векторные объекты-процессы	
←	→

2. Схема-таблица полисемантического субстрата на примере английской лексемы *slow*

Английская лексема <i>slow</i>											
обозначаемые объекты-атрибуты											
медленный	постепенный	загажной	вялый	тягучий	тихий	длительный	замедленный	небыстрый	запаздывающий	тихоходный	отсталый и т. п.

3. Схема-таблица векторно-полисемантического субстрата на примере английской лексемы *lane* (наложение двух типов семантических субстратов). Вариант I: векторный субстрат накладывается на полисемантический.

Английская лексема <i>lane</i>																	
обозначаемые векторные объекты-структуры																	
← маломасштабные объекты/крупномасштабные объекты-структуры →																	
обозначаемые полисемантические объекты-структуры																	
тропа, тропка, тропинка	дорожка	межа	проход	перулок	проулок	улица, узкая аллея	узкая полоса течения	дорожка (в бассейне)	дорожка (транспортера)	проход между рядами до- мов	полоса деревьев, шпалера	майна/прогалина/разводье между льдинами и т. п.	↔	морской путь	дорога с односторонним движением	морская трасса	воздушная трасса и т. п.

4. Схема-таблица векторно-полисемантического субстрата на примере английской лексемы *thing* (наложение двух типов семантических субстратов). Вариант II: полисемантический субстрат накладывается на векторный.

Английская лексема <i>thing</i> , возникшая путем метонимического сдвига (← судебная тяжба ← скандинавское собрание/суд, тинг)
обозначаемые объекты
Вектор 1: объект рассмотрения в ходе судебной тяжбы → нечто, некая субстанция; элемент; сущность; объект; вещь; вещество; материал; аспект или сторона; фактор; нечто самое важное; нечто самое нужное; особенность; деталь; склонность; способность; хобби; предмет влечения, предпочтения или интереса; значение; изменение; отличительная черта; нечто самое настоящее; нечто самое подходящее; какой-либо «пунктик» или фобия у человека; некий ментальный конструкт/схема
Вектор 2: предметы собственности как объект судебной тяжбы (<i>things</i>) → дорожные или переносимые вещи, утварь; предметы обихода; обстановка (расстановка предметов мебели); одежда; багаж; личные принадлежности, имущество
Вектор 3: лицо, являющееся объектом судебной тяжбы → создание; существо, тварь (живое существо); бедняжка
Вектор 4: фабула/сюжет судебной тяжбы → фабула/сюжет; явление; рассказ; анекдот; афоризм; дело; дела (<i>things</i>), факт, случай, обстоятельство; произведение искусства; высказывание, история; положение дел, ситуация (также <i>things</i>); речь; интрижка; любовная история; приключение
Вектор 5: нечто обсуждаемое в ходе тяжбы (обобщающее, дейктическое/указывающее или "местоименное" значение) - это/то, что

Комментарии к схемам-таблицам 1-4

1. В семантических векторных субстратах английских лексем *to dust* и *lane* имплицированы, соответственно, медиана двухсторонности процесса перемещения пыли и медиана разномасштабности объектов. При этом эти лексемы также обладают полисемантизмом в рамках своих семантических векторов.

Семантическим континуумом лексемы *to dust* является '*перемещать* пыль'. Векторный субстрат лексемы *to dust* обозначает двухвекторность процесса перемещения пыли: *перемещать* пыль на объект *versus* *перемещать* пыль с объекта. Поскольку эта лексема является также плюралистической (полисемантической), ее семантический субстрат также обозначает квази-объект-процесс и обладает обще-семантическим значением '*перемещать* пыль, *частицы* и т. п.'

Семантическим континуумом лексемы *lane* является '*маршрут движения*'. Ее векторный субстрат обозначает масштабную двухвекторность: *небольшой маршрут versus большой маршрут*, ее семантический субстрат обозначает квази-объект-структуру и обладает обще-семантическим значением '*маршрут с латеральными ограничителями*'.

2. Английская адективная лексема *slow* (от древнеанглийской лексемы *slaw* - *inactive, sluggish, torpid, lazy*) представляет собой пример семантической полисемантизации. Ее обще-семантическое значение: 'небыстрый'.

3. Для английского языка в отличие, например, от русского, вообще характерна имплицированная масштабная векторность, которая эксплицируется с помощью контекстных семантизаторов, например: *door* - дверь *versus* ворота и люк *versus* лючок; *pie* - пирог *versus* пирожок; *cup* - чашка *versus* чаша, кубок; *cake* - пирожное *versus* торт; *barrel* - бочка *versus* бочонок; *town* - деревня, усадьба *versus* город; *city* - большой город *versus* небольшой административный центр и т. п.

4. Английская лексема *thing* часто становится объ-

ектом лингвистического исследования в качестве полисеманта. Согласно нашему анализу она является векторно-полисемантической лексемой. В ней представлено пять векторов и, соответственно, четыре имплицированных медианы. Семантическая структура данной лексемы образована, как мы считаем, наложением полисемантического субстрата на векторный. Семантический континуум лексемы *thing*: 'нечто'. Векторные значения, охватываемые ее семантическим субстратом: некая *объектная/ментальная субстанция versus имущество/скарб versus объект симпатии или сочувствия versus фабула/сюжет versus дейктический объект*, ее обще-семантическое значение: 'нечто причинное, вызывающее озабоченность или интерес'.

Анализ некоторых старо-арабских лексем, приводимых в качестве примеров энантиосемии по словарю арабского языка Абу Бакра ибн аль-Анбари

В своей работе "Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке" Б. Т. Ганеев указывает, что гипотеза о первоначальной энантиосемии была выдвинута немецким лингвистом и социальным психологом, специалистом по индоевропейским и хамитосемитским языкам К. Абелем в его книге "Противоположные значения праслов" ("Über den Gegensinn der Urworte"), написанной в 1884 г. [2] [12]. К. Абель основывал свою гипотезу на примерах из языка Древнего Египта, в котором было много слов с противоположными значениями. По его мнению, слова с противоположными значениями восходят к доисторическим временам, когда слово, обозначающее антонимически-контрарные понятия, например, 'сильный' и 'слабый', не обозначало ни того, ни другого, а только отношение между двумя понятиями [*ibidem*] [12]. К. Абель приводил старо-арабские лексемы в качестве примеров энантиосемии по словарю арабского языка Абу Бакра ибн аль-Анбари (*араб.* الأبناري 940-885 ; ابن), содержащего как вокабулы литературного языка, так

и диалектизмы, архаичную, разговорную лексику, а также вульгаризмы. Например, глагол *abbana* в указанном словаре имеет значения ‘укорять’ и ‘хвалить’; *azrun* – ‘сила’ и ‘слабость’ и т. д. [*ibidem*] [12].

Ниже мы приводим в табличной форме примеры архаических и диалектных арабских энантиосемических лексем, заимствованных нами из работ К. Абея и Сами-Али (Sami-Ali) [14] и расположенных в алфа-

витном порядке, сопровождая ее нашими комментариями и нашей интерпретацией *базисов интегрирования* их контрарных значений. У данных лексем приводятся преимущественно по два значения, при этом отсутствуют какие-либо контекстные примеры экспликации этих значений, так как в словаре арабского языка Абу Бакра ибн аль-Анбари они, вероятно, отсутствуют.

Таблица 2. Контрарные (энантиосемические) значения, обозначаемые семантическими субстратами старо-арабских субстантивных, адъективных, глагольных и наречных лексем, рассматриваемых на основе векторного подхода

Арабская лексема	Векторные значения		Гипотетический семантический континуум
abd	движение	покой	<i>динамика объекта</i> относительно его положения в пространстве
abbana	укорять	хвалить	<i>давать оценку действий</i> какого-либо субъекта относительно стандарта поведения
amamun	большая вещь	маленькая вещь	<i>объект, достигающий определенной размерности</i> относительно стандарта величины
asarra	выявлять	скрывать	<i>вызывать изменение в положении объекта</i> относительно его визуализации
asida	бояться льва	походить на льва	<i>представлять себя определенным образом</i> по отношению ко льву
aswad	белый	черный	<i>обладающий определенной степенью освещенности или прозрачности</i> относительно их стандарта (возможно, что прототипически атрибут ‘белый’ восходит к понятию ‘светлый’, а атрибут ‘черный’ – к понятию ‘темный’)
azr(un)	сила	слабость	<i>проявление способности объекта физически воздействовать на другой объект</i> относительно определенного стандарта силы
ba’a	продавать	покупать	<i>передавать объект от одного лица другому</i> в результате торговой или меновой сделки
ba’d	после	перед	<i>темпоральная ориентация события</i> относительно определенного момента времени
bayn	разделение	соединение	<i>изменение цельности объекта или объектов</i> относительно его/их интеграции
dasl	запрет	разрешение	<i>утверждение каким-либо субъектом легитимности действия или объекта</i>
djalal	большой	маленький	<i>достигающий определенной размерности</i> относительно стандарта величины
dun	верх перед	низ зад	<i>пространственная метка объекта</i> , по вертикали относительно горизонтали или по горизонтали относительно вертикали
fawq	верх	низ	<i>пространственная метка объекта</i> по вертикали относительно горизонтали
ghabara	останавливаться	отправляться	<i>изменение в динамике или статике объекта</i> относительно какого-либо пункта в пространстве (возможно эта лексема обозначала этапы пешего или верблюжьего перехода, например через пустыню)
ghadi	светлый	темный	<i>обладающий степенью освещенности</i> относительно стандарта яркости
hawa	подниматься	спускаться	<i>изменять свое положение в пространстве</i> по вертикали относительно горизонтали
kull	всё	часть	<i>цельность объекта</i> относительно его комплектности
lamaqa	писать	стирать написанное	<i>производить процесс письма</i> путем нанесения или удаления письменных знаков
makhn /ma’n	длинный	короткий	<i>достигающий определенной линейной протяженности</i> относительно стандарта длины
masjur	полный	пустой	<i>заполненный</i> относительно стандарта заполненности

qanes	охотник	добыча	<i>участник охоты как ее субъект или объект</i>
rahwu	углубление	возвышенность	<i>рельеф местности, например дороги, изменяющийся по вертикали относительно горизонтали</i>
sara	объединять	разъединять	<i>изменять цельность объекта/ов относительно его/их интеграции</i>
sarim	утро	ночь	<i>циклическое суточное чередование отрезков времени, связанных с изменением природной освещенности</i>
shaman	приближение	удаление	<i>изменение расположения объекта по горизонтали относительно другого объекта или объектов</i>
siwa	другой	тот же самый	<i>тождественный самому себе относительно критериев тождественности</i>
sudfan	тьма	свет	<i>степень освещенности пространства относительно стандарта освещенности</i>
ta'attama	грешить	воздерживаться от греха	<i>вести себя определенным образом согласно моральным стандартам</i>
tala'a	появляться	исчезать	<i>изменение объектом своего положения относительно его визуализации</i>
wameq	любящий	любимый	<i>свойство быть участником любовного отношения в качестве его субъекта или объекта</i>
wara	спереди	сзади	<i>положение в пространстве по горизонтали относительно другого объекта/других объектов</i>
zahaka	приближаться	удаляться	<i>изменение объектом своего положения относительно какого-либо объекта/места в пространстве</i>
zahiḡ	толстый	худой	<i>упитанный в определенной степени относительно стандартной телесной комплекции</i>

Комментарии к Таблице 2.

1. В нашей работе предпринимается попытка переосмысления древнего и современного семантического синкретизма на основе выдвигаемого нами векторного подхода, который призван продемонстрировать сочетание монистичности семантических субстратов лексем с их векторностью.

2. Гипотетическая картина развития семантического векторного субстрата старо-арабской лексемы *ba'a* (*продавать versus покупать*) может быть представлена следующим образом. В определенный период древности, в частности у некоторых народов, могло еще не существовать категории продавцов или покупателей в современном понятии, и происходил простой обмен товарами или услугами (хотя товарно-денежные отношения были известны уже в шумерский период истории). То есть, существовало процессуальное понятие 'отчуждать собственность в результате эквивалентного обмена'. Отчуждение собственности происходило одной стороной в пользу другой, и в этом проявлялось значение двусторонности, или векторности, семантического субстрата данной лексемы. Иными словами, семантический субстрат глагола *ba'a* был монистическим, но при этом *векторно-реверсивным*. Семантический континуум данной лексемы вероятно обозначал: 'отчуждать материальную ценность в свою или чужую пользу посредством обмена материальной ценности или услуги'. В последствии, в связи с усложнением социально-экономических отношений в арабском социуме, появились отдельные разнокорневые лексемы, обозначающие 'продавать' и 'покупать посредством денежного эквивалента'.

3. Лексема *rahwu* обозначает *углубление versus возвышенность* на рельефе местности, но в основе ее

синкретичности должен лежать определенный семантический континуум. Скорее всего лексема *rahwu* обозначала 'изгиб дороги или пути, например караванного, по вертикали в какую-либо сторону от горизонтали'. Здесь имплицированной семантической медианой выступает физическая горизонталь, а семантический континуум мог обозначать 'караванный путь' или 'дорогу'.

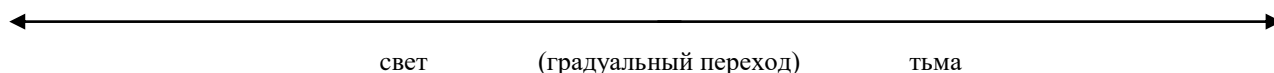
4. У семантического субстрата лексемы *dun*, обозначающей 1. *верх versus низ* и 2. *перед versus зад*, наиболее вероятным семантическим континуумом является 'верхняя, нижняя, передняя и задняя стороны/метки *строительного блока/плиты*', которая характеризуется своей пространственно-плоскостной *симметричностью*. Такой симметричности лишены, например, такие объекты как сосуды и деревья (*низ сосуда и верх сосуда, низ дерева и верх дерева*) и т. д. Субстрат данной лексемы представлен диадой двух континуумов: а) '*горизонтально-расположенная плоскость*', которая может быть верхней или нижней (*верх versus низ*): 1. опорная (верхняя) плоскость строительной плиты; 2. опирающаяся (нижняя) плоскость строительной плиты и б) '*вертикально-расположенная плоскость*', которая может быть фронтальной или задней (*перед versus зад*): 1. фронтальная плоскость строительной плиты; 2. задняя плоскость строительной плиты. То есть, любая из двух одинаковых горизонтальных плоскостей строительной плиты может использоваться либо в качестве опорной (верхней) поверхности, либо в качестве опирающейся (нижней) поверхности строительной кладки, а любая из ее двух одинаковых вертикальных плоскостей может применяться либо в качестве лицевой (световой, открытой, передней), либо в качестве задней (темной, черновой, скрытой) поверхности

строительной кладки. Характерно, что в семантическом субстрате этой лексемы не представлены значения 'левая сторона' или 'правая сторона', что можно объяснить отсутствием технической или архитектурной релевантности в дифференциации таковых.

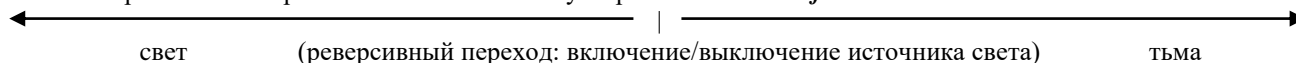
5. Имплицированная семантическая медиана наиболее характерна для таких типов семантической векторизации как пространственная и темпоральная (в силу существования соответствующих физических медиан), но она не настолько очевидна для реверсивной, градуальной или других типов векторности. В некоторых инстанциях можно наблюдать имплицированные семантические медианы, которых сложно однозначно отнести к какому-либо типу, например: 'свет-

тьма' или 'смеркание' - *sudfan* (реверсивное изменение освещенности путем включения или выключения светильника или градуальное изменение освещенности); 'движение-покой' - *abd* (предположительно переход или привал во время совершения пешего или верблюжьего перехода); 'писать-стирать написанное' - *lamaqa* (производить начертание или стирание письменных знаков). Семантическую векторность в субстрате лексемы *sudfan* (свет *versus* тьма) можно рассматривать двояко: 1) как градуальную (постепенный переход от света к тьме, или смеркание, и обратно, например в природе при естественном освещении), и 2) как реверсивную (при включении или выключении источника света):

1. Градуальная векторность семантического субстрата лексемы *sudfan*

2. Реверсивная векторность семантического субстрата лексемы *sudfan*

6. Определение семантического континуума старо-арабской лексемы *abd* (*движение versus покой*) представляет собой определенную трудность: каким образом можно охватить эти противоположные значения в виде семантического континуума? Единственное толкование, которое мы можем здесь предложить, состоит в том, чтобы представить себе не *абстрактное* движение или *абстрактный* покой, а непосредственно воспринимаемое движение путников или верблюжьего каравана по пустыне. В этом случае континуумом может быть, например, 'совершение пешего или верблюжьего перехода' с продвижением и остановками. То есть понятие 'переход по пустыне' и будет выступать в качестве семантического континуума данной лексемы.

Вышеприведенные примеры старо-арабских лексем указывают на то, что, во-первых, векторные значения синкретических пралексем могли реализоваться в очень узких контекстах и при помощи семантизаторов и, во-вторых, семантические континуумы в их семантических субстратах характеризовались низкой степенью абстрагированности (в силу особенностей ментально-визуальной перцепции, то есть восприятия, древних носителей языка): *движение* не вообще, а как 'переход' через пустыню; *верх или низ* не вообще, а как 'опорно-несущая грань симметричной строительной плиты'; *углубление или возвышенность* не вообще, а как 'изменение профиля караванной дороги или пути' и т. д.

7. старо-арабскую лексему *asida* (*уподоблять себя льву versus бояться льва*) можно рассматривать как отсустантивный глагол (вероятно произошедший от корня со значением 'лев' по типу современных английских глагольных лексем, образованных посредством конерсии - *to dust, to ship, to bus, to slag, to seed* и т. п. Однако, оба вышеприведенных значения лексемы *asida* не являются строго контрастными и диаметрально противоположными (*уподоблять себя льву versus бояться льва*). Она обозначает образ действия, заключающегося в позиционирования субъектом са-

мого себя в образе льва, но это не обязательно исключает проявления его страха перед царем природы, и, наоборот, проявление страха перед львом не исключает позиционирования субъекта в образе последнего - это, безусловно, разные векторные значения семантического субстрата данной лексемы, но не обязательно абсолютно контрастные.

8. У старо-арабской адъективной лексемы *aswad* (*белый versus черный*) семантический субстрат является монистическим с двумя векторными значениями и с имплицированной медианой. Интерпретация ее семантического субстрата в отсутствие семантизирующего контекста представляет собой особую трудность. Можно предположить наличие одного из следующих семантических континуумов: 1) градация освещенности или прозрачности объекта; 2) градация цветового атрибута объекта, служившего для отправления определенного религиозного культа. Кроме того, неясно, с какими арабскими субстантивами, собственно, сочеталась данная лексема.

Семантический субстрат лексемы *aswad* вполне мог основываться на имплицированной антитезе '*светлый versus темный*', то есть на градации освещенности или прозрачности. Некоторые косвенные подтверждения этому наблюдаются в древних языках индоевропейской группы: принято считать, что русская лексема *белый* восходит к санскритской лексеме *bhalam* (свет, блеск), а древнеанглийская лексема *hwit/wiht* (современная лексема *white* - белый) обозначала 'светлый, блестящий'. По всей вероятности, атрибуты 'черный' и 'белый' в составе русских биомных апеллятивов *Черное море* и *Белое море* относятся скорее всего к степени прозрачности обозначаемых ими объектов, чем к цветовой гамме последних. Кстати отметить, что ранее высказывалось предположение, например, о том, что в древнеперсидском языке атрибуты 'темный' и 'черный' обозначались одной лексемой.

9. На примере старо-арабской лексемы *wameq* можно судить о том, что любовные отношения, веро-

ятно, первоначально воспринимались в древности синкретически, то есть какой-либо субъект обладал одновременно свойством любить и быть любимым одновременно. Дифференциация могла возникнуть на более поздних этапах развития арабского социума, когда понятие 'любить' могло перестать обязательно ассоциироваться с понятием 'быть любимым'.

10. Несмотря на нашу попытку интерпретации семантических субстратов вышеприведенных старо-арабских лексем, все же остаются неясными общие причины и императивы их векторности. Если доверять авторитету арабского словаря Абу Бакра ибн аль-Анбари и признать факт функционирования данных лексем в соответствующую историческую эпоху, необходимо провести их отдельное синхроническое исследование на основе исторического контекстологического материала, возможно с применением стилистического или иного подхода и с привлечением аналитического аппарата отличного от приводимого в данной статье.

Типы семантических векторностей

Наше исследование демонстрирует различие типов векторности в составе семантических субстратов анализируемых лексем, относящихся к указанным индоевропейским и семитским языкам.

I. ГРАДУАЛЬНАЯ ВЕКТОРНОСТЬ

Векторность объектной и признаковой масштабности представлена английскими лексемами *door, town, cup, barrel, city, lane* и старо-арабской лексемой *amamun* - большая вещь *versus* маленькая вещь (континуум: *градуальная масштабность объекта*); векторность градуальности признака демонстрируется с помощью старо-арабских лексем: *djalal* - большой *versus* маленький (континуум: *градуальность атрибута, обозначающего масштаб*); *makhn/ma'n* - длинный *versus* короткий (континуум: *градуальность протяженности объекта*); *masjur* - полный, заполненный *versus* пустой (континуум: *градуальность заполненности объекта*); *zahiḡ* - толстый *versus* худой (континуум: *градуальность физической комплекции субъекта*); *azrun* - сила *versus* слабость (континуум: *градуальность физического воздействия на другие объекты*); *ghadi* - светлый *versus* темный (континуум: *градуальность освещенности объекта*); *aswad* - белый *versus* черный (континуум: *градуальность серого цвета*).

II. ВЕКТОРНОСТЬ ВКЛЮЧЕННОСТИ

Векторность включенности представлена старо-арабскими лексемами: *kull* - все *versus* часть (континуум: *состояние целостности*); *lamaqa* - писать *versus* стирать написанное (континуум: *наносить графические символы, при этом стирание записи является промежуточной, то есть составной фазой письма*).

III. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ ВЕКТОРНОСТЬ

1) Пространственная векторность

Пространственная векторность представлена старо-арабскими лексемами *dun* - 1) верх *versus* низ (пространственная метка по вертикали), (континуум: *положение пространственной метки симметричного объекта по вертикали*); 2) перед *versus* зад

(фронтально-задняя пространственная метка по горизонтали), (континуум: *положение пространственной метки симметричного объекта по горизонтали*); *fawq* - верх *versus* низ (континуум: *пространственная метка по вертикали относительно горизонтали*); *wara* - спереди *versus* сзади (континуум: *положение метки симметричного объекта по горизонтали относительно другого объекта/других объектов*); *rahwu* - углубление *versus* возвышенность (континуум: *рельеф местности, например дороги или караванного пути, по вертикали относительно горизонтали*).

2) темпоральная векторность

Темпоральная векторность демонстрируется на примерах старо-арабской лексемы *ba'd* и лексемы *kal* в языке хинди. Лексема *ba'd* обозначает 'после *versus* перед' (темпоральная ориентация относительно пункта в прошлом или будущем), (континуум: *положение на темпоральной оси по отношению к определенному пункту в прошлом или будущем*). При интерпретации данного типа семантической векторности становится очевидно, что в их семантических субстратах существует некая имплицитованная черта, или граница, то есть медиана. Она лежит в основе семантического континуума и одновременно эксплицитует семантические векторы. Лексема *kal* обозначает 'вчера *versus* сегодня' (вероятный континуум: *темпоральный план, включающий в себя обстоятельства прошедшего и будущего времени как "абстрактной протяженности" в отличие от обстоятельства настоящего времени 'сегодня' как реально происходящего и непосредственно наблюдаемого темпорального отрезка*).

IV. РЕВЕРСИВНАЯ ВЕКТОРНОСТЬ

В данном разделе реверсивная векторность демонстрируется на примере старо-арабских лексем: *abbana* - укорять *versus* хвалить (континуум: *выносить оценку деятельности субъекта*); *abd* - движение *versus* покой (вероятный континуум: *совершение пешего или верблюжьего перехода*); *asarra* - выявлять *versus* скрывать (континуум: *изменять визуализацию объекта*); *asida* - бояться льва *versus* походить на льва (континуум: *позиционировать себя по отношению ко льву*); *ba'a* - продавать *versus* покупать (континуум: *отчуждать материальную ценность в ходе меновой или торговой сделки*); *bayn* - разделение *versus* соединение (континуум: *изменение интеграции объектов*); *dasl* - запрет *versus* разрешение (континуум: *легитимизация объектов или действий*); *ghabbara* - останавливаться *versus* отправляться (вероятный континуум: *совершать пеший или верблюжий переход*); *hawa* - подниматься *versus* опускаться (континуум: *совершать движение по вертикали*); *qanes* - охотник *versus* добыча (континуум: *участник охоты*); *sara* - объединять *versus* разъединять (континуум: *изменять интеграцию объектов*); *shaman* - приближение *versus* удаление (континуум: *изменение положения объекта по горизонтали*); *siwa* - другой *versus* тот же самый (континуум: *обладающий свойством идентичности*); *tala'a* - появляться *versus* исчезать (континуум: *изменять свою визуализацию*); *ta'attama* - грешить *versus* воздерживаться от греха (континуум: *выпол-*

нять нравственные нормы); *zahaka* - приближаться *versus* удаляться (континуум: *изменять свое положение по горизонтали*); *wameq* - любящий *versus* любимый (континуум: *участвующий в любовном отношении*).

V. МЕТОНИМИЧЕСКАЯ ВЕКТОРНОСТЬ

Примером метонимической векторности может служить английская лексема *thing* (нечто, некая вещь и т. д.). Этимологически она происходит от прагерманской лексемы **thengan* ('назначенное время') → сканд., др.-германск. 'время, отводимое для обсуждения'). В процессе своего семантического развития и в результате метонимии она стала обозначать 'тинг' ('законодательное собрание и суд'), что привело в дальнейшем к появлению новых значений у этой лексемы путем метонимических сдвигов: → *thing* ('собрание старейшин', 'заседание тинга') → **судебное собрание старейшин** → **судебная тяжба** → **предмет судебной тяжбы**. Впоследствии монистический субстрат 'предмет судебной тяжбы' стал включать в себя несколько векторных значений: → 1) **предмет/аспект тяжбы** → нечто обсуждаемое или оцениваемое, событие, факт, случай; 2) **фабула тяжбы** → фабула, сюжет, изложение, рассказ, история; 3) **оспариваемые объекты тяжбы** → *вещи, предметы, имущество, скarb*; 4) **истец/ответчик по суду** → *созидание, существо, тварь*; 5) **нечто обсуждаемое во время тяжбы** → *действительное значение - нечто/то, что*.

Таким образом семантический субстрат лексемы *thing* обозначает 'нечто причинное', то есть 'нечто, вызывающее интерес или озабоченность'.

Анализ противоречий и неопределенностей в трактовке проявлений семантического синкретизма и, в частности, энантиосемии

1. Ряд древних и современных лексем, приводимых лингвистами в качестве энантиосемических, то есть контрарных, таковыми, на наш взгляд, не являются. Например, разве часть и целое - это контрарные сущности, ведь они демонстрируют отношение инклюзии? В чем здесь заключается противопоставление, антитеза, и в чем состоит их контрарность? Что такое контрарность вообще? Скажем, старо-арабскую лексему *lamaqa* (писать *versus* стирать написанное) относят к энантиосемическим. Почему? На каком основании? Ведь сам процесс древнего письма, состоявший в начертании символов, включал в себя технологически как промежуточную стадию записи, так и промежуточную стадию ее стирания. В чем здесь состоит контрарность, то есть энантиосемичность? Для того, чтобы отнести те или иные векторные значения в составе семантических субстратов к энантиосемическим, необходимо прежде всего исследовать само понятие контрарности в его строго научном смысле.

2. Было бы интересно исследовать факторы корреляции между семантической и физической медианой. Например, физическая медиана в древности соотносилась определенным образом с имплицированной семантической медианой. К примеру, по всей вероятности, древние римляне различали высоту и глубину объектов, а также раздел/границу, или физическую медиану, между ними в виде горизонтали, но тем не

менее, наличие в латинском языке адъективной синкретической лексемы *altus* (высокий *versus* глубокий) свидетельствует о семантическом континууме 'протяженный (в высоту или глубину)', о наличии семантической медианы в семантическом субстрате этой лексемы в виде имплицитной сущности. Но, при этом очевидно, что сама физическая медиана (высота *versus* глубина) была нерелевантной в ее семантическом субстрате.

Интересно отметить, что понятие 'высокий' могло выражаться в латинском языке и с помощью других атрибутов: *longes homines* - высокий человек; *principes domum* - высокое здание.

3. Неясным остается вопрос о соотношении *субъективного* и *объективного императивов* в формировании семантического синкретизма, особенного древнего. Скажем, пра-индоевропейский корень *al-*, присутствующий в составе латинской адъективной лексемы *altus*, обозначал 'расти, растить', в силу этого атрибут *altus* ('выросший' - *al-t-us*) в ментально-визуальной перцепции древних римлян мог характеризовать протяженность, например, объекта 'дерево': *alta arbor* - высокое дерево, "*простирающееся*" как в высоту, так и в глубину. Кроме того, древние римляне могли использовать универсальный инструмент для измерения высоты и глубины, например бечевку с нанесенными на ней делениями, что также могло способствовать синкретичности атрибута *altus*.

4. В древности пралексема **gast* (готск. *gasts* - гость, лат. *hostis* - чужеземец, враг) обозначала первоначально просто 'чужеземец, гость, пришелец', который мог иметь добрые и недобрые намерения, то есть ее семантический субстрат мог быть векторным: 'гость, друг *versus* чужеземец, враг'. Ряд исследователей полагает, что эта лексема является производной (суф. *-t-*) от *индоевроп. *hos* 'поедать' (ср.: др.-инд. *ghasati*). В таком случае понятие 'гость' обозначает буквально — 'тот, кто ест, когда его в знак гостеприимства потчует хозяин' [<https://lexicography.online/etymology/> (accessed 28.05.2019)]. На примере данной лексемы очевидно, что ментальный образ врага мог сформироваться у древних языковых субъектов по объективным причинам, когда чужестранцы часто оказывались захватчиками и поработителями.

5. Вероятно в древних языковых обществах существовали объективные условия и соответствующий им уровень развития социально-экономических отношений, а также - в определенной степени - параллельно им проявлялись особенности древнего ментально-визуальной перцепции действительности и формировалась соответствующая *сетка понятий*, например латинская адъективная лексема *altus* использовалась как по отношению к высоте (высотная протяженность), так и к глубине (глубинная протяженность).

6. По-видимому, нельзя объяснять синкретизм древних пралексем, основываясь только на особенностях визуально-ментальной перцепции отдельных древних народов (так называемого "первобытного мышления"). Мы считаем, что он должен также интерпретироваться посредством обращения к историческому уровню развития социально-экономических

отношений, равно как и к культурологическим аспектам. Вопрос об императивах и причинности синкретизма является, как мы считаем, *центральным* в исследовании лексико-семантической синкретичности и, в частности, энантиосемии [13].

7. Семантический субстрат синкретической староарабской лексемы *ba'a* (продавать *versus* покупать) является реверсивным, ее вероятный семантический континуум: 'отчуждать материальную ценность' в процессе сделки, которая может быть меновой, когда оба ее участника являются одновременно и продавцами и покупателями, и товарно-денежной, когда одна сторона выступает покупателем, а другая - продавцом. Семантический субстрат лексемы *ba'a* в определенную историческую эпоху мог продолжать оставаться синкретическим и содержать реверсивные векторы даже при установлении в арабском социуме товарно-денежных отношений, и только в современном арабском языке оба понятия (продавать и покупать) обозначаются разнолексемно.

8. Можно предположить, что однозначно у арабоязычных носителей существовали понятия 'верх' и 'низ' (например, касательно зданий, деревьев, предметов быта и т. д.), тем не менее субстрат староарабской лексемы *dun* (верх *versus* низ и перед *versus* зад) демонстрирует семантический синкретизм. Какие факторы могли этому способствовать? Одним из подходов в интерпретации этого феномена может быть признание того, что истоки синкретизма связаны с физическими свойствами самих объектов. И, действительно, если рассматривать какой-либо строительный объект, например блок или плиту, то он вполне мог обладать на практике симметричными поверхностями, или гранями, и это обстоятельство могло послужить основой синкретичности и энантиосемичности семантического субстрата этой лексемы. Вполне вероятно, что для обозначения пространственных меток объектов с несимметричными формами (деревья, сосуды и т. п.) использовались другие староарабские лексемы.

Аналогично, староарабская лексема *abd* (движение *versus* покой) могла обозначать в сущности 'пеший или караванный переход по пустыне', при котором понятие 'перехода, движения' интегрально включало в себя понятие 'отдыха', 'покоя' (инклюзивный семантический субстрат). Однако, для валидации этого положения необходимо привлечение разнообразного контекстного и семантизирующего материала из соответствующей исторической эпохи.

9. Неясной остается причина того факта, что даже в языках одной генеалогической группы и даже в одном и том же языке возможно параллельное существование синкретических и несинкретических разнокорневых лексем, обозначающих аналогичные понятия, например *лат. altus* (высокий *versus* глубокий) и *слав. высокий* (*праслав. *ǫpro, греч. ὑψηλός* 'высокий') *versus глубокий* (*греч. γλύφω* 'выдалбливаю').

Мы считаем, что даже осознание древними языковыми субъектами объективных физических медиан не препятствовало использованию ими синкретических и, в частности, энантиосемических лексем. По всей видимости, истоки и причины синкретизма следует связывать не только с особенностями ментально-

визуального восприятия древних языковых носителей, но с семантическими свойствами соответствующих объектов действительности, обозначаемых этими лексемами.

Помимо вышеизложенного, мы также выдвигаем гипотезу о том, что референция древних синкретических лексем могла быть неабсолютной и ограниченной, то есть их референциальный охват, или *экстенционал*, мог распространяться только на некоторое число объектов действительности, принадлежащих к определенному семантическому ряду (скажем, староарабская лексема *dun* могла обозначать нижние, верхние, передние и задние грани/плоскости *только* симметричных объектов, например *строительных блоков/плит*, и не использовалась в отношении объектов с несимметричными пространственными пропорциями, таких как деревья, сосуды и т. п.).

Для выяснения данных аспектов необходимо отдельное и углубленное исследование как на основе внутриязыкового, так и межязыкового анализа древних синкретических лексем.

Теоретические и практические ограничения авторских концептов и пропозиций, излагаемых в данной работе

1) В данном исследовании применяются концепты 'семантический субстрат', 'семантический вектор', 'семантический континуум', 'квази-объект' и др., которые предлагаются автором в качестве научного инструментария. Они являются предварительными и нуждаются в своей дальнейшей разработке, верификации и валидации;

2) Анализ значений семантических субстратов некоторых древних лексем не подкреплён в данной работе детальными примерами их контекстной семантизации в силу объективных причин (например, из-за отсутствия достаточного исторического контекстного материала), поэтому результаты нашего исследования не могут быть абсолютно достоверными, а предложенные авторские концепты и пропозиции остаются преимущественно гипотетическими и умозрительными;

3) Вопрос о монистичности и плюралистичности семантических субстратов древних и современных синкретических лексем еще недостаточно проработан в настоящем исследовании по причине его сложности и неоднозначности. Для его решения требуется проведение синхронических и диахронических исследований, включающего в себя более широкий и разнообразный массив анализируемого языкового материала.

На основании вышеизложенного можно сделать нижеследующие предварительные выводы:

1. В основе семантической структуры различных лексем лежат семантические субстраты – монистические, векторные, полисемантические и векторно-полисемантические;

2. Некоторые монистические семантические субстраты обладают парной контрарно-антонимической векторностью; в традиционной лингвистике такие лексемы называются энантиосемическими;

3. Многочленные, или полисемантические, лек-

семьи обладают обще-семантическим (инвариантным) значением и обозначают абстрактные квази-объекты;

4. Не всякие энантиосемические значения синкретических лексем являются полностью противоположными, поэтому энантиосемичность как семантическое свойство не является абсолютной;

5. Референция древних синкретических лексем также могла быть неабсолютной, поскольку их референциальный охват, или *экстенционал*, мог распространяться только на ограниченное число объектов действительности, принадлежащих к определенному семантическому ряду;

6. Семантические субстраты многозначных (полисемантических) и синкретических лексем формируются на основе сложных процессов метонимизации и метафоризации;

7. Значения многозначных (полисемантических) и синкретических лексем эксплицируются при помощи контекстных семантизаторов;

8. В ходе нашего исследования векторных и полисемантических семантических субстратов анализируемых лексем ряда индоевропейских и семитских языков не выявлены какие-либо основания для их *митической*, *мифологической* или *психологической* интерпретации. Факторы их векторности связаны, как мы считаем, с объективными причинами. Анализ семантических субстратов как древних, так и современных лексем показывает, что в динамике их исторического развития происходило объективированное изменение в результате развития социально-экономической практики языковых социумов. В исследовании синкретических и, в частности, энантиосемических лексем, вероятно, необходимо сместить акцент на изучение объективных факторов их

образования и функционирования с целью отхода от чисто *менталистского* подхода. Тем не менее, определение степени влияния субъективных факторов в их формировании и функционировании нуждается в дальнейшем исследовании.

9. Следует тщательно подходить к исследованию семантических субстратов синкретических лексем, детально анализируя этимологию их основ, в частности древних, не привнося при этом в их исследование необоснованных импликаций, вызываемых современной пресуппозицией (*background knowledge*).

10. Невозможно проведение основательного и достоверного исследования в области синкретических лексем, особенно древних, без синхронического и диахронического анализа социологических, культурологических, стилистических и других контекстов их употребления.

11. Пропозиции, выдвигаемые в данной работе, являются предварительными и гипотетическими, так как они основаны на ограниченном фактологическом и контекстологическом материале и подлежат последующей верификации и валидации.

12. Семантический синкретизм и, в частности, энантиосемия, хотя и характерны для ранних этапов развития ряда индоевропейских и семитских языков, также наблюдаются и в современную эпоху.

13. Предлагаемые в данной работе авторские концепты 'семантический субстрат', 'семантический вектор', 'обще-семантическое значение', 'векторный объект', 'квази-объект', 'семантическая медиана' и 'семантический континуум' могут иметь определенную релевантность в качестве инструментария в исследованиях, посвященных семантическому синкретизму и энантиосемии.

Литература:

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. - М., 1995. - С. 164-168.
2. Ганеев Б. Т. Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2003 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervonachalnaya-enantiosemya-i-diffuznost-v-yazyke>. (Дата обращения: 12.05.2019).
3. Ельмслев, Л. Т. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. — Вып. 1. — М., 1960. - С. 264–389.
4. Колесникова, Т. В. К вопросу о выделении видов синкретизма / Т. В. Колесникова // Гуманитарные исследования. - 2009. - № 3 (31). - С. 47–51.
5. Нечаев А. А. Источники и виды энантиосемии // Молодой ученый. - 2014. - № 6. - С. 638-641. - URL <https://moluch.ru/archive/65/10646/> (дата обращения: 28.05.2019).
6. Павлюковец, М. А. Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии: функциональный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Павлюковец. - Ростов-на-Дону, 2009. - 22 с.
7. Песина, С. А., Юсупова, Л. Г., Пулеха, И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения. Бюллетень Челябинского государственного университета. № 1 (423). Филологические науки. Вып. 115. - Челябинск, 2019. - Стр. 109.
8. Романчук, Ю. В. Синкретизм в языке. Энантиосемия как частный случай проявления синкретизма в языке // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы V Международной научной конференции. - С-Петербург. - СПб.: Свое издательство, 2017. - С. 51-53. - URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/258/13433/> (дата обращения: 24.05.2019).
9. Чариков, С. Л. Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках: монография. - 2-е изд. испр. и доп. - СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. - 116 с.
10. Шелестюк, Е. В. Диахронический аспект энантиосемии // Слово в пространстве языка: материалы Международной научно-практической заочной конференции. – Ульяновск: ГОУ УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2011. – Стр. 119-130.
11. Шерцль, В. И. О словах съ противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) / В. Шерцль // Филологические записки. - Воронеж: Типо-литография Губернского правления, 1883. - Вып. V-VI. -

C. 1–39.

12. Abel, Karl. Über den Gegensinn der Urworte/K. Abel.-Leipzig, 1884. - 82 S.

13. Rosch, Heider Eleanor. 1975. Universals and cultural specifics in human categorization. In: Cross-cultural perspectives on learning. Richard Brislin, Stephen Bochner and Walter Lonner, eds. New York: Wiley. - P.p. 177-206.

14. Sami-Ali. Langue arabe et langage mystique. Les mots aux sense oppose et le concept d'’inconscient’ / Resurgences et derives de la mystique. Nouvelle Revue de Psychoanalyse. Numéro 22, automne, Gallimard, 1980. – P.p. 184-196.